УДК 316.344.8+159.923.2(045)

ДРЕГАЛО Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Архангельского научного центра Уральского отделения РАН. Автор 201 научной публикации, в т. ч. 14 монографий

УЛЬЯНОВСКИЙ Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Архангельского научного центра Уральского отделения РАН. Автор 161 научной публикации, в т. ч. 11 монографий

МОДУСЫ СРЕДОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА

В статье с позиций гуманистического направления в освоении северных территорий рассматриваются проблемы средовой идентичности жителей Севера. На основе проведенного в Архангельской области социологического исследования показаны адаптивные особенности и миграционная готовность различных групп населения. Обосновано, что главным фактором миграционной активности являются не суровые климатические условия жизни, а низкий уровень социального развития территории.

Ключевые слова: социальное пространство, локальная среда, социальная идентичность, северные территории, средовая идентичность, миграции.

Россия является самой большой в мире северной страной. Две трети Российской Федерации – это Север и приравненные к нему местности с населением более 10 млн чел. Основную группу северян составляет пришлое население (первое поколение, живущее на новом месте), старожильческое и коренное население. В северных регионах сосредоточено 80 % запасов полезных ископаемых России, добывается 75 % нефти, более 90 % природного газа, 90 % меди и никеля, почти все алмазы. «Фактически ни одна отрасль экономики и социальная сфера страны не может функционировать без топливно-энергетических и других ресурсов, добываемых и производимых в районах Севера.

Роль районов Севера будет еще больше возрастать в связи с тем, что на их территории располагается практически вся сырьевая база для обеспечения устойчивого развития страны» [5, с. 172].

В современном североведении, по нашему мнению, можно выделить два направления в определении перспектив освоения северных территорий: экономикоцентрическое и гуманистическое.

Экономикоцентрическое направление базируется на неолиберальной модели освоения природных богатств северных территорий. Декларируется, что в условиях рыночных отношений строительство и содержание постоянных поселений существенным образом сказываются

на себестоимости получаемой продукции, поэтому экономически целесообразно освоение природных ресурсов Севера вести в основном вахтовым методом. При этом сводится к минимуму государственный протекционизм на Севере, сокращаются государственные обязательства в сфере возмещения затрат на жизнеобеспечение, а компенсационные выплаты за работу в условиях многофакторной экстремальности с федерального бюджета переносятся на работодателей и региональные бюджеты. Такая экономическая целесообразность абсолютно не учитывает геополитического значения северных территорий. Реальная обстановка, сложившаяся в северных регионах России, требует активного вмешательства государства. Лишь активное и целенаправленное воздействие государства на социально-экономические процессы развития северных территорий позволит не растерять, а преумножить стратегический потенциал страны.

Гуманистическое направление в современном североведении представляют известные ученые – А.Г. Гранберг, В.Н. Лаженцев, А.А. Макаров, В.В. Филиппов, Ф.Н. Юдахин. Эти ученые поставили вопрос о смене неолберальной модели освоения северных территорий на парадигму «обживания северных территорий». Началом данного этапа освоения северных территорий можно считать 2003 год, когда был образован Научный совет РАН по координации научных исследований по вопросам развития регионов (постановление президиума Российской академии наук от 29 апреля 2003 г. № 145). На совете было обращено внимание на необходимость государственного подхода к проблемам Севера, накопившимся в течение многих десятилетий и особенно в период либерализации экономики и перехода к рынку.

По утверждению авторов, «смена общей парадигмы “от освоения к обживанию” предполагает и более четкие изменения: от использования природных и человеческих ресурсов к их системному воспроизводству, от почти полного вывоза создаваемого здесь капитала к материализации его значительной части на

месте, от моно- к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации всех субъектов хозяйственной и общественной деятельности и др. *Жизненный уклад, язык, культуру, здоровье народов Севера необходимо рассматривать в качестве самоценности, достояния общемировой цивилизации* [курсив наш. – Авторы]» [7, с. 5].

Арктический вектор развития России, обозначенный в Концепции-2020, наряду с решением актуальных задач коренного населения и малочисленных народов Севера определяет перспективу «обживания» новых территорий. Новая парадигма исходит из идеи, согласно которой все регионы Севера, кроме Арктики, будут развиваться на основе постоянного местожительства, разнообразных внутренних источников жизнеобеспечения, географического разделения труда и эквивалентного товарообмена.

Стратегия «обживания северных территорий» позволяет в первом приближении сформулировать особенности арктического социального пространства. Новая парадигма «обживания» устанавливает демаркационную линию между территориями, к которым применимы различные стратегии развития, что позволяет более целенаправленно, с учетом различных факторов строить государственную социальную политику. Такой подход позволяет устранить прежнюю неопределенность социальной политики в отношении территорий, имеющих статус «крайнего Севера», «территорий, приравненных к Крайнему Северу». Население приполярных территорий, веками проживавшее здесь, обретет уверенность в том, что они больше не будут заложниками политических игр, которые полтора десятка лет продолжались на федеральном уровне вокруг идеи переселения «лишних людей».

В рамках гуманистического направления ученые Республики Коми В.В. Грибанов и В.М. Теребихин предложили антропо-этно-экологическую парадигму нового цивилизационно-промышленного освоения Севера как

составную часть общей стратегии и политики нового освоения Севера. По своему содержанию эта сложнокомпонентная, междисциплинарная, интегральная, интегративная, нормативная, рамочная теоретическая конструкция формулирует гуманистические, антропо-этно-экологические приоритеты, цели, направления деятельности новой политики субъектов промышленного освоения северных территорий. Антропо-этно-экологическая парадигма основана на междисциплинарном синтезе относительно самостоятельных, но при этом взаимосвязанных гуманитарных и естественно-научных отраслей [1].

Ю.В. Крупнов, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития выступил с идеей о формировании эколого-сетевой парадигмы цивилизационного строительства новой жизни на Севере, основанной на гуманитарно-антропологической и инвайронментальной ориентации северной промышленной политики [3].

Большим эвристическим потенциалом в гуманистическом направлении обладает средовой подход, предложенный В.Н. Лексиним и Е.Н. Андреевой, где ареной действий социальных акторов выступает среда как единство «природы, человека, общества». В данной триаде нет главных и второстепенных звеньев. Есть бытие элементов среды. Компоненты среды сосуществуют, взаимосвязаны, поддаются изучению, регулированию внешними и внутренними регуляторами. В состав среды включается не только общество, но и индивид, обладающий свободой воли и реализующий эту свободу в соответствии с личностным отношением к «обществу» и «природе» и ограничениями, идущими от «общества» и «природы» [4].

Как видим, происходит ***поворот известных концепций освоения Севера к человеку не только как средству, но и как цели социально-экономической политики.***

Возможности данного подхода продемонстрированы исследователями при изучении северной среды, где перспективу Севера определяют «специфически северные отношения с доминантой их крайней (особой) разбаланси-

рованности». К таким отношениям относятся индивидуально личностные, социальные, национально-этнические, экономические, природно-ресурсные, административно-правовые, политические отношения. Авторы приходят к выводу, что «уникальное, бесценное, жизненно необходимое средовое пространство Севера продолжают монтировать по любым законам, кроме законов обеспечения устойчивости среды». Предложенный «средовой подход» предполагает рассмотрение каждого без исключения процесса, явления, проблемы, наличествующих в среде, как «единую триаду индивидуального, общественного и природного», которые взаимосвязаны от остальных и определяют их.

Достоинство средовой типологии, на наш взгляд, состоит в следующем:

1) обеспечивает холистическое видение среды и место в нем локального социума; преодолеваются «призраки пещеры» и «призраки рынка» как атрибуты человеческой природы (Ф. Бэкон);

2) позволяет сфокусировать внимание исследователя на отношениях и связях социума, определяющих структуру общности;

3) средовая типология придает научному поиску и практической деятельности гуманистический характер;

4) средовая типология ориентирует научный поиск на иерархию локальных сред с их видовыми особенностями и родовыми сущностями.

Методологический анализ факторов перехода от «освоения к обживанию» северных территорий предполагает рассмотрение пространственной локализации. Проблема подобной редукции состоит в том, что социальная типология основывается на категориях иного, отличного от экономики дискурса, что предполагает более высокую абстракцию, открывающую перспективу представлять в логической связи все виды человеческой деятельности на определенной территории. Таким свойством, на наш взгляд, обладает *концепция локальных сред*, предложенная В.Н. Лексиним и Е.Н. Андреевой [4]. Она открывает возможность интегративного подхода к типологизации северных территорий.

Реализация идеи «обживания» северных территорий связана с особенностями адаптации, интеграции, средовой идентичности жителей Севера. П.А. Сорокин обратил внимание на специфику адаптации общества к природной среде и выделил типы местностей, с которыми коррелирует определенная культура. Развивая эту идею, И.Г. Яковенко пришел к выводу, что природа осваивается и переживается сознанием, при этом формируется изоморфизм структуры образа природы, внешнего мира и структуры человеческой психики, что минимизирует энергию адаптации и формирует коды культурных ландшафтов [8, с. 24–37]. По мнению Т.М. Красовской, «если в природном ландшафте коррелируют геологические, климатические, гидрологические и биотические системы, то в культурном ландшафте в их число включаются и социальные системы» [2, с. 48–49].

Связь с природой и создаваемой человеком искусственной средой, отражение этих связей и их качества в сознании (социально-психологические отношения) формируют средовую идентичность. *Средовая идентичность – процесс и результат осознания индивидом повседневной принадлежности к среде обитания.* Актуальность проблем средовой идентичности заключаются в том, что идентичность обладает свойством сплачивания людей в устойчивые группы, способные в повседневности к активному социальному действию. М. Хайдеггер

очертил контуры повседневного бытия – модусы повседневной жизни: строить (bauen), жить (wohnen), мыслить (denken). В границах этих модусов человек существует, обретает себя, овладевает пространством.

Средовая идентичность основана на прямых и опосредованных природой, искусственной средой социальных отношениях. Для исследования средовой идентичности нами был использован более содержательный, чем традиционно используемый в отечественной литературе набор индикаторов – модусов¹ средовой идентичности: природный, общественный и личностный, отражающие различные сферы жизнедеятельности человека.

Для характеристики *средовой идентичности* северян представляется важным выяснить, насколько значима для человека окружающая его природная среда, естественно-географические условия жизни. Результаты проведенного нами в Архангельской области социологического исследования² показали, что более 3/4 респондентов считают себя северянами, идентифицируя с территориально-географическим местом проживания (78,7 %), а еще 15,9 % респондентов ответили «скорее да, чем нет». Примечательно, что доли респондентов, считающих себя северянами, в Архангельской области и в Ненецком автономном округе (НАО) не имеют существенных различий и находятся в пределах статистической погрешности (табл. 1).

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (МАРТ 2012, N= 797, %)

Вопрос: «Считаете ли Вы себя северянином?»	Всего	Архангельская область (без НАО)	НАО
Да	78,7	78,8	78,3
Скорее да, чем нет	15,9	15,8	16,3
Скорее нет, чем да	3,3	3,0	3,9
Нет	1,4	1,7	0,8
Затрудняюсь ответить	0,7	0,7	0,7

¹ Модус – (лат. modus – мера, способ, образ) способ существования, характер бытия, норма.

² Опрос проведен в Архангельской области и Ненецком автономном округе в феврале–марте 2012 года. Объем выборки 797 чел. Контроль выборки проводился по полу и возрасту. Статистическая погрешность – менее 5 %.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Уровень природной идентичности детерминирован совокупностью объективных и субъективных факторов.

В детерминации природной идентичности весьма значимым является **объективный фактор** – «укорененность» человека на северной земле, его адаптация к среде обитания. Индикатором здесь выступает длительность проживания на Севере. Самая большая доля идентифицирующих себя с северянами присутствует среди лиц, проживших большую часть своей жизни на Севере (81,8 %) и родившихся на Севере (70,2 %). Примечательно, что такой фактор средовой идентичности, как «родиться на Севере» имеет индекс значимости $J = 0,51$, уступая фактору длительности проживания на Севере (индекс значимости $J = 0,62^1$), что вполне логично: можно родиться на Севере, но прожить незначительное время.

Исследование позволяет зафиксировать характер адаптации респондентов к условиям жизни за время проживания на Севере. Приспособились к климату 92,2 % респондентов Архангельской области и 93,4 % в Ненецком автоном-

ном округе, к природной среде – 92,6 и 89,1 % соответственно. Наши исследования показывают, что для иммигрантов обретение новой природно-средовой идентичности занимает период до 10 лет, а порой соизмерим с жизнью поколения.

Важным фактором в формировании средовой идентичности является тип поселения. Среди жителей малых городов – 93,8 % респондентов считают себя северянами, в сельских поселениях – 90,0 %, в крупных городах области – 77,0 %.

Исследование выявило гендерные особенности формирования средовой идентичности: среди женщин 83,5 % идентифицируют себя с северянами, среди мужчин – 78,3 %.

Среди **субъективных факторов**, детерминирующих идентичность с северянами, важное место занимают такие социально-психологические факторы, как «чувство ответственности за Север» (76,1 %) и «любовь к Северу» (85,5 %), а также родная земля, природа (64,6 %). Для северян очень значим окружающий природный мир, а также внутренняя связь с другими людьми этого мира (табл. 2).

Таблица 2

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СРЕДОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, %

Вопрос: «Что больше всего роднит Вас с северянами?»	Всего	Архангельская область	НАО
Культура	21,4	18,5	27,5
Обычаи, обряды	12,5	13,6	10,1
Чувство ответственности за Север	76,1	76,6	74,8
Традиционное природопользование	7,8	6,2	11,2
Любовь к Северу	85,5	86,1	84,1
Родная земля, природа	64,6	66,0	61,6
Черты характера	19,0	19,6	17,8
Религия	2,8	3,4	1,6
Историческое прошлое	11,7	13,4	8,1
Единое государство	17,3	17,2	17,4
Родственные связи	57,2	59,7	51,9
Доверие	11,5	6,7	21,3
Язык	22,8	28,0	12,0

Примечание. В сумме получилось более 100 %, т. к. допускался выбор нескольких вариантов ответа.

¹ J – индекс значимости, рассчитан по формуле: $J = (A + 0,5B) - (C + 0,5D) / (A + B + C + D + E)$, где A – сумма максимально положительных ответов; B – сумма положительных ответов, E – сумма нейтральных ответов, C – сумма максимально отрицательных ответов, D – сумма отрицательных ответов. Область распределения величины индекса от +1,0 до -1,0.

Специфика условий жизни, социально-экономических, политических, этнических отношений влияют на ментальность северян. Жители НАО более требовательно относятся к ценности природной среды обитания, что связано с ризомностью (укорененностью) проживающих здесь аборигенов, относительно большей ранимостью северной природы, экологическими издержками промышленного освоения Севера, высокой ценой обустройства и обживания северных территорий. Для жителей НАО в смысле идентификации себя как северян более значимым оказался фактор «родиться на Севере». Другие факторы – «прожить на Севере большую часть своей жизни», «чувствовать ответственность за Север», «любить Север» практически одинаково значимы как для жителей арктических, так и приравненных к ним территорий.

На уровне общности модусы средовой идентичности раскрываются в рамках социальной идентичности через признание и осознание своей принадлежности к той или иной социальной группе или общности (табл. 3).

В результате социологического опроса установлено, что процесс социальной идентификации в локальной среде подчиняется закономерности «сжатия», «уплотнения» социального пространства и социального времени, описанного теоретиками «Римского клуба» [6, 21].

В нашем исследовании выяснилось, что семья как «первичная ячейка общества» является основой социальной идентичности (85,7 %). Респонденты склонны идентифицировать себя с наиболее близкими им общностями: своим поколением (53,2 %), с жителями Архангельской области (34,3 %), с людьми одной национальности (20,2 %), с людьми одной веры (12,3 %).

Из выявленных закономерностей выделим высокий уровень гражданской идентичности северян: 48,1 % респондентов идентифицируют себя с гражданами России.

Исследование еще раз подтвердило стойкость исторической памяти населения региона: каждый пятый респондент идентифицирует себя со своим недавним прошлым – «советские люди» (20,8 %).

На личностном уровне существенное значение в формировании средовой идентичности имеют поколенческие и дружественные связи: более половины респондентов (57,2 %) чаще всего соотносят себя с группой своего поколения. Социологическое исследование выявило среди жителей Севера опасную проблему разрыва преемственности поколений. Несмотря на то, что 94,6 % респондентов считают себя северянами, лишь каждый четвертый (25,6 %) хотел бы, чтобы их дети и внуки жили на Севере.

Следует отметить и высокую миграционную готовность респондентов: каждый четвер-

Таблица 3

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО РАНГУ ЗНАЧИМОСТИ)

Вопрос: «К какой группе людей Вы чаще всего себя относите?»	%
1. К своей семье	85,7
2. К своему поколению	53,2
3. К гражданам России	48,1
4. К жителям Архангельской области	42,7
5. К жителям Севера России	34,3
6. К представителям своей профессии	33,1
7. К советским людям	20,8
8. К людям своей национальности	20,2
9. К коренным жителям Европейского Севера	13,9
10. К людям одной веры	12,3
11. К людям одинаковых политических взглядов	6,3

Примечание. В сумме получилось более 100 %, т. к. допускался выбор нескольких вариантов ответа.

тый респондент (26,5 %) высказал намерение сменить место своего жительства, выехать в более южные районы России. Исследование показало, что основными причинами миграционной готовности являются не суровые природно-климатические условия жизни – к ним адаптировано более 90 % жителей региона, а сложная экологическая обстановка (37,1 %), состояние здоровья (30,0 %), низкий заработок (26,8 %), плохие жилищные условия (22,0 %), плохие условия досуга (18,0 %), плохое медицинское обслуживание (14,6 %), невозможность устроиться на желаемую работу (10,3 %).

Выводы. В «северной» политике государства просматриваются два направления: экономикоцентрическое (неолиберальная модель освоения природных ресурсов) и гуманистическое, в основе которого лежит антропополитика.

«Обживание» территории означает приоритет долговременного, ресурсоохранного, антропофильного освоения территории. Концептуально в таком случае используется «средовый подход», позволяющий рассматривать среду как единство природы, человека, общности.

В локальной северной среде востребован человек «деятель» (*homo activus*), осознающий свою средовую идентичность, повседневную принадлежность к среде обитания.

Социологическое исследование показало, что основными причинами миграционной готовности и многолетнего отрицательного сальдо миграции являются не суровые природно-климатические условия жизни – считают себя «северянами» 94,6 %, адаптировавшимися к климату 90 % респондентов – а предельно низкий уровень социального развития депрессивной территории.

Список литературы

1. Грибанов В.В., Теребихин В.М. Антропо-этно-экологическая парадигма нового цивилизационно-промышленного освоения Севера: контуры исследовательского поля: докл. URL: <http://minprom.rkomi.ru/page/6467/> (дата обращения: 17.09.2013).
2. Красовская Т.М. Экологические корреляционные связи в поморском культурном ландшафте // Культур. и гуманит. география. 2012. Т. 1, № 1. С. 48–49.
3. Крупнов Ю. Предложения (наброски) к разработке Генеральной схемы развития российского Севера на 2002–2050 гг. вокруг идеи России как ядра трансконтинентальных коммуникаций. URL: www.p-rossii.ru/articles/stat64.phtml (дата обращения: 17.09.2013).
4. Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и методология ее изучения. М., 1993.
5. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск, 2010. С. 172.
6. Пределы роста / Д.Х. Медоуз, Д. Медоуз, И. Рендерс, В. Беренес. М., 1991. С. 21.
7. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход. М.; Сыктывкар, 2004. С. 5.
8. Яковенко И.Г. Русское пространство // Россия: воображение пространства / пространство воображения / отв. И.И. Митин; сост. Д.Н. Замятин, И.И. Митин. М., 2009. С. 24–37.

Rerferences

1. Gribanov V.V., Terebikhin V.M. *Anthropo-Ethno-Ecological Paradigm of the New Civilizational and Industrial Development of the North: Research Field Outline: Report*. Available at: <http://minprom.rkomi.ru/page/6467/> (accessed 17 September 2013) (in Russian).
2. Krasovskaya T.M. *Ekologicheskie korrelyatsionnye svyazi v pomorskom kul'turnom landshafte* [Ecological Correlations in Pomorie Cultural Landscape]. *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya*, 2012, vol. 1, no. 1, pp. 48–49.
3. Krupnov Yu. *Proposals for the Master Plan of the Russian North Development for 2002–2050: Russia as a Centre of Transcontinental Communications*. Available at: www.p-rossii.ru/articles/stat64.phtml (accessed 17 September 2013).

4. Leksin V.N., Andreeva E.N. *Regional'naya politika v kontekste novoy rossiyskoy situatsii i metodologiya ee izucheniya* [Regional Policy in the Context of the New Situation in Russia and Methods of Studying It]. Moscow, 1993.
5. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [The Great Redivision of the Arctic]. Arkhangelsk, 2010, p. 172.
6. Medouz D.Kh., Medouz D., Renders I., Berenes V. *Predely rosta* [The Limits to Growth]. Moscow, 1991, p. 21.
7. *Sever Rossii: aktual'nye problemy razvitiya i gosudarstvennyy podkhod* [Russian North: Urgent Problems of Development and the State Approach]. Moscow, Syktyvkar, 2004, p. 5.
8. Yakovenko I.G. Russkoe prostranstvo [Russian Space]. *Rossiya: voobrazhenie prostranstva / prostranstvo voobrazheniya* [Russia: Imagination of Space / Space of Imagination]. Moscow, 2009, pp. 24–37.

Dregalo Aleksandr Alekseevich

Institute of Economics and Management, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov; Arkhangelsk Scientific Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia)

Ulyanovsky Viktor Ivanovich

Institute of Economics and Management, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov; Arkhangelsk Scientific Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia)

MODES OF SPATIAL IDENTITY OF INHABITANTS OF THE NORTH

The article focuses on spatial identity of inhabitants of the North from the humanistic standpoint in terms of northern territories exploration. Based on the sociological research conducted in the Arkhangelsk Region, we revealed adaptive peculiarities and ability to migrate of different groups of citizens. The low level of social development of a territory and not severe climatic conditions proved to be the key factor in migration activity.

Keywords: *social space, local environment, social identity, northern territories, spatial identity, migrations.*

Контактная информация:

Дрегалo Александр Алексеевич

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Новгородский, д. 8;

e-mail: adregalo@atknet.ru;

Ульяновский Виктор Иванович

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Новгородский, д. 8;

e-mail: uvi29@mail.ru

Рецензент – *Лукин Ю.Ф.*, доктор исторических наук, профессор, главный редактор редакции электронного научного журнала «Арктика и Север» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова